Глава 1510: Странные явления

Губы Мэн Хао уже почти коснулись кувшина, как вдруг вдалеке появился луч света. Он огромной скорости приближался, правда не к Мэн Хао, а к завихрению. Увидев краем глаза этот яркий проблеск, Мэн Хао резко вскочил на ноги. В нём летел мужчина средних лет со растрёпанными волосами. Несмотря на не лучший вид, он буквально излучал горделивое благородство. С его сумасшедшей скоростью он тотчас налетел на барьер, защищавший скрытое карманное измерение Безбрежных Просторов. После удара всё вокруг задрожало, а мужчина закашлялся кровью. Он запрокинул голову и расхохотался, глядя покрасневшими глазами куда-то в черноту.

— Ты запечатал Безбрежные Просторы, чтобы никто не мог туда попасть? Запер вход? Ладно. Хоть я и мертв уже много веков, при жизни я никогда не плясал под чужую дудку. Думаешь, можешь спроецировать сюда мою душу и заставить обманывать моего названного сына? Боюсь… ничего у тебя не выйдет!

Смеясь, мужчина внезапно повернулся к Мэн Хао. Когда тот увидел его лицо, у него от изумления закружилась голова.

— Отец… — вырвалось у него.

Это был не его отец Фан Сюфэн, а названный отец, парагон из древней секты Бессмертного Демона, раньше находившаяся на Девятой Горе и Море. Кэ Юньхай.

Они встретились в воспоминаниях об ушедшей эпохе истинного духа Ночь. В начале Мэн Хао полагал, что угодил в иллюзию, но произошедшее там оказывало влияние и на реальный мир. Тогда Кэ Юньхай, хоть и знал, что Мэн Хао не был его сыном Кэ Цзюсы, всё равно подарил ему свою любовь. Впервые в жизни Мэн Хао познал отеческую любовь.

Все эти воспоминания вспыхнули в его голове, постепенно становясь всё явственнее. От нахлынувших образов его затрясло. Кэ Юньхай тепло ему улыбнулся и со смехом прокричал:

— Хао'эр, разгони пелену, застилающую твой взор. Всё это морок. Если я умру, то смогу доказать поддельность этого места. Если я не умру, то это всё равно докажет фальшивость мира, созданного, чтобы ввести тебя в заблуждение. Всё потому… что я давным-давно умер!

Кэ Юньхай крутанулся на месте и ударился в барьер лбом. В этот молниеносный рывок он вложил всю свою жизненную силу. Прогремел чудовищный взрыв. Барьер ответит на его удар своим, попытавшись остановить своей невероятной силой.

— Хао'эр, мой названный сын, — прокричал он, — не забывай, даже в Небесном Дао есть изъян. На свете нет ничего совершенного, ничто не может быть полностью лишено уязвимостей. Всё это в твоём сердце! Другие говорили, что я не могу видеть ясно. Это правда, но я лучше умру и подарю тебе шанс узреть истину!

Сила барьера ударила в Кэ Юньхая, разорвав его на клочки. Брызнула кровь. Своей смертью он открыл истину! Своей смертью он дал Мэн Хао шанс пробить своим взором паутину лжи! Своей смертью он доказал свою правоту!

Мэн Хао отшвырнул кувшин с вином. Глядя на место, где в фонтане крови погиб Кэ Юньхай, в нём закипела сила. От предсмертных слов отца он задрожал, его глаза покраснели, а аура выплеснулась наружу.

— Отец... — со слезами на глазах произнес он.

Буквально пару мгновений назад он уже был готов сдаться. Теперь это чувство улетучилось, словно дым. Его старые подозрения относительно этого мира обрели вторую жизнь. Глядя на кровавый туман и судорожно хватая ртом воздух, он чувствовал, как по его щекам бегут горячие слезы.

Его разум взорвался множеством обрывочных мыслей, скрывавшихся глубоко внутри. Казалось, эти мысли грозились затопить каждую частицу его естества. Внутри него разгорелся свет, но тут из звездного неба без предупреждения пришло давление и полностью окутало Мэн Хао.

Давление подавило и его, и множество уже почти сформировавшихся мыслей. Сила пробуждения и давление сошлись в напряженной схватке. Их полем боя стало его тело. Изо рта Мэн Хао брызнула кровь, он зашатался. Давление, словно гигантские жернова, сминало мысли.

Бледный как мел, он опустил глаза на разрываемую болью грудь. Медное зеркало наполняло его теплотой, однако ему было трудно дышать. Он поднял свои покрасневшие глаза и огляделся.

Со всех сторон раздавались тяжелые вздохи. Все, включая Толстяка, со смешанными чувствами смотрели на место гибели Кэ Юньхая.

— Не думал я, что Кэ Юньхаю пробуждение дастся тяжелее, чем Мэн Хао...

— Да уж, вот что бывает, когда ты не можешь прийти в себя, когда не можешь отличить реальность от фантазии...

И тут они наперебой принялись убеждать Мэн Хао:

— Мэн Хао, видел? Он сошел с ума. Тебе нельзя и дальше находиться в плену иллюзии. Всё в Безбрежных Просторах было лишь сном.

— Если ты не придешь в себя, то кончишь как он. Твой разум разобьется!

— Мэн Хао, проснись!

— Мэн Хао, почему ты никак не поймешь, где реальный мир? Этот человек, кем бы он ни был, слишком долго находился во сне и просто не мог принять реальность. Я знаю тебя. Вижу, вы с ним были близки, но ты не должен позволить этому повлиять на себя!

— Мэн Хао, все твои узы с другими людьми из сна ненастоящие! Пора открыть глаза и принять реальность!

У Мэн Хао в голове всё смешалось. Сражение между пробуждающимися воспоминаниями и подавлявшим их давлением дошло до критической точки. Он запрокинул голову и закричал:

— Замолчите!

Его крик напоминал раскат грома. Внезапно округу затопила аура 9 эссенций. Мэн Хао схватился за голову, продолжая кричать:

— Замолчите! Замолчите! Замолчите!!!

Он запрокинул голову и взвыл. Его вой стал звуковой атакой, к которой примешалась сила 9 эссенций. Крик обратил множество астероидов в пыль. Обступившие Мэн Хао люди явно не ожидали от него такой страшной атаки. Звуковая волна просто разорвала их на части.

Толстяк, Чу Юйянь, Ли Лин'эр, Фань Дун'эр, Сунь Хай, Фан Юй… люди из воспоминаний Мэн Хао погибали один за другим. Как только их не стало, пространство исказилось и раздался чей-то яростный рёв, похоже, тот, кому принадлежал этот голос, не ждал от Мэн Хао такого сопротивления.

Мэн Хао закашлялся кровью, откинув назад прилипшие ко лбу волосы. В пустоте не осталось ничего кроме пепла от уничтоженных астероидов и погибших. Рвущийся из груди хриплый смех наконец нашел выход. С каждой секундой он звучал всё печальнее и печальнее. Взглянув на барьер, запечатавший завихрение, он внезапно полетел в его сторону.

— Моя смерть докажет фальшивка это или нет!

Его голову пульсировала болью. В мгновение ока он добрался до барьера, сила, способная расколоть Небо и всколыхнуть Землю, ударила и отбросила его назад. Его кости раздробило, плоть изорвало… и всё же он не погиб. С огромным трудом ему всё же удалось подняться. Пока он полетел к барьеру для второго столкновения, позади послышались гневные крики. Это был его наставник и Чэнь Фан, а также другие практики секты Синего Моря. С ними была и его жена. Чэнь Фан схватил Мэн Хао за руку, а потом его заключила в объятия плачущая супруга.

— Мэн Хао, ты совсем спятил? — воскликнул Чэнь Фан.

Практики из секты Синего Моря навалились на Мэн Хао со всех сторон и скрутили его. Он перевел взгляд с них, на жену с наставником. Наконец он посмотрел на Чэнь Фана, правда не смог подобрать нужных слов. Он открыл рот, но вместо слов в очередной раз закашлялся кровью и потерял сознание.

Пришел в себя он уже в секте Синего Моря. Рядом стояла жена, от постоянной тревоги вокруг её глаз появились черные круги.

Мэн Хао так и не проронил ни звука. В его глазах царила пустота. Его навещали люди, но эта пустота так никуда и не делась. Он не разговаривал, большую часть времени просто он сидел у окна, глядя на Небо и Землю. Никто не мог понять, о чём он думал.

Только он знал об усиливавшемся потоке теплоты медного зеркала. В начале оно оживало всего раз в месяц, но теперь пульсации заметно участились. К тому же мир перед его глазами постоянно покрывала рябь, словно видимый мир вот-вот должен был осыпаться и явить то, что всё это время скрывалось за ним.

Поток тепла наполнял всё его тело, но никак не исцелял полученные раны. Да и самому Мэн Хао не было до них особого дела. Он лишь сидел и смотрел в окно. Убийство Толстяка и остальных повлекло за собой серьезные последствия. Другие секты пришли в ярость и потребовали от секты Синего Моря выдать им Мэн Хао.

Отказ секты Синего Моря развязал войну. Конфликт накалялся. Вскоре грохот сражения был слышен на планете секты Синего Моря. Погибло огромное количество учеников. Некоторым бойцам из альянса сект удалось прорваться на территорию секты Синего Моря.

Воздух дрожал от грохота, но Мэн Хао было всё равно. Ему не было дела ни до укоризненных взглядов жены, ни до того, как на него смотрели собратья ученики. В глазах некоторых

читались беспокойство и тревога, в других — упрёк и ненависть. Мэн Хао никак не реагировал на эти взгляды.

Со временем крики с требованием передать им Мэн Хао уже зазвучали в стенах самой секты. Но его наставник, Чэнь Фан и другие ученики отказались, поклявшись защищать его до последней капли крови. Мэн Хао молча за всем наблюдал. Глубоко внутри от увиденного в нём неоднократно поднимались эмоции, но он безжалостно их подавлял. Ему хотелось узнать, насколько далеко всё это может зайти.

Месяц спустя альянс вражеских сект снёс главные ворота секты Синего Моря. Резня продолжилась. У Мэн Хао на глазах его жена получила серьезные раны, прикрыв его от удара вражеского практика. Он видел, как летающий меч пронзил лоб сына. Перед смертью мальчик едва слышно прокричал: "Папа". Мэн Хао проигнорировал это, но всё внутри него сжалось от горя.

— Довольно, довольно… — с печальным смехом попросил он.

http://tl.rulate.ru/book/96711/588651